Опубликовано на Швейцария: новости на русском языке (https://nashagazeta.ch)

Портрет русского дезертира

09.11.2022.

Photo © N. Sikorsky

По информации Государственного секретариата по миграции, с начала войны в Украине 160 россиян подали прошение о предоставлении им статуса беженца. Нам удалось встретиться с одним из них.

Наш собеседник, назовем его Василием, по понятным причинам скрывает свое настоящее имя и лицо. Ему 35 лет, по образованию – юрист, выпускник Южно-Уральского государственного университета. Родился и до недавнего времени жил в российском городе-миллионнике, имел свой бизнес, ездил отдыхать за границу. Иностранными языками не овладел – думал, не понадобится. Сейчас Василий находится в миграционном лагере в Кьяссо, в кантоне Тичино, и ждет решения своей участи. На выходные из лагеря можно уезжать, и мы воспользовались этой возможностью, чтобы встретиться с ним в Женеве.

Василий, чем Вы занимались по окончании учебы?

Полтора года проработал следователем в полиции, но потом разочаровался и уволился.

Почему разочаровались?

Потому что увидел, что преступления не расследовались, а гвоздями забивались в архив. Начальству представлялись отписки. Связано это с тем, что надзорные органы требуют определенных формулировок и показателей, и полиция, которой не хватает сотрудников и средств, просто не успевает расследовать «рядовые», скажем так, уголовные дела. Поэтому на бумаге все оказывается правильно оформленным с процессуальной точки зрения, а по сути – ничего не происходит. Когда я захотел уволиться, меня не отпускали – ценили, видимо. Пришлось пойти в армию, отслужить в спецназе, чтобы потом все-таки уйти.

И чем Вы занялись?

Моя мама – известный в России учитель русского языка и литературы. Наверное, мне по наследству передалась тяга к преподаванию. Я пошел в автошколу, преподавать теорию и практику, затем стал инструктором по вождению, а потом, проработав пять лет, открыл собственную автошколу, которой руководил более семи лет. Все было хорошо, бизнес шел успешно, мы стали третьими в городе, платили сотрудникам хорошие зарплаты. Я относил себя к людям среднего достатка, а может, и чуть выше: у нас с женой была отличная квартира в центре, свой день рождения я праздновал в Стамбуле, последние летние каникулы мы провели на Лазурном берегу…

Как Вы реагировали на обострившиеся отношения России с Украиной?

Еще в 2014 году, после аннексии Крыма, моя реакция была резко отрицательной. Вообще, в силу полученного образования, я интересуюсь политикой и не могу не видеть, как наш режим становится все более тоталитарным: я вижу, на что направлены и как действуют все новые принимаемые законы, свободы слова и мнений в стране нет. До сих пор я говорил об этом в кругу близких, но напрямую меня это как бы не касалось. Правда, один раз я вышел на митинг, меня арестовали. Благодаря знакомым, я отделался тогда строгим предупреждением – еще раз, и будет административное взыскание, а потом и уголовное. Желание митинговать пропало, в России это очень жестко пресекается.

С момента аннексии Крыма прошло восемь лет, началась так называемая «специальная военная операция». Где застало Вас 24 февраля и какова была Ваша реакция на этот раз?

В тот день я был дома, а реакция была исключительно матерными словами. Это был полный ужас.

Такая реакция была далеко не у всех. Да и сейчас многие в России и даже за ее пределами поддерживают российскую агрессию. Почему Вы не оказались в их числе?

Наверное, потому, что обладаю критическим мышлением, способностью анализировать происходящее. Хотя, честно скажу, я не верил, что будет война. Когда она все-таки началась, я разочаровался в русском народе, увидев, что он ее поддерживает, что он оболванен пропагандой.

Несмотря на все это, летом Вы спокойно поехали отдыхать на Лазурный берег…

Поехал. А что я мог поделать?! Мы с женой к этой поездке давно готовились – хотели попутешествовать до зачатия ребенка.

То есть ваши планы «специальная военная операция» не нарушила. Но потом, 21 сентября, была объявлена частичная мобилизация, и тут…

И тут, да. Я сразу подумал о том, чтобы уехать. Но ведь бизнес, семья, которую я содержу… Я не мог просто так взять и уехать, да и не хотел уезжать, хотя понимал, что по своему профилю как раз подхожу для мобилизации. Через несколько дней после ее начала мне позвонили из военкомата и сказали прийти для уточнения воинских данных – это называется «устное предписание». В военкомат я не пошел. Написал доверенности на всё, на всякий случай, и в течение двенадцати часов уехал. При этом было несколько вариантов избежать мобилизации: спрятаться в России, дать взятку, достать медицинскую справку. Но я на это не пошел и воспринял сложившуюся ситуацию, как катализатор к действию. Жена такого не ожидала.

Что стало главным фактором для принятия такого решения?

Нежелание совершать военные преступления непонятно ради чего. Стыд за свою страну. Стыд за раскол в собственной семье: один родственник со стороны жены полностью оделся в вещи с символикой Z, начал безостановочно смотреть Первый канал и потом сливать всю получаемую информацию. Его пример дает, увы, представление об очень значительной массе россиян – пропаганда работает! Мой собственный отец поддерживает войну. При всей своей толерантности терпеть этого я не мог, пытался с ним спокойно поговорить, но диалог невозможен – такие люди общаются только по принципу «сам дурак».

Одна из этих коек в миграционном центре в Кьяссо - Василия

Чем Вы объясняете массовую, будем откровенны, поддержку россиянами агрессивной политики своего государства?

Я очень много об этом думал. Мне кажется, привычкой терпеть, утешать себя тем, что вот им будет тяжело, а детям, внукам – лучше. Им говорят по телевизору: да, пенсии мизерные, но вы потерпите, и будет лучше. И они терпят. При одном Путине уже двадцать лет терпят. В нашем городе есть сеть магазинов «Доброцент» – для бедных. В нем отоваривается бабушка моей жены, полностью поддерживающая Путина и не имеющая возможности позволить себе даже «Пятерочку». Поверьте, продуктами, которые там продают, в Швейцарии не стали бы кормить даже кошек и собак.

В доводы российской пропаганды я не верю, но даже если бы они были справедливыми, в данном случае речь идет о нападении на независимое, суверенное государство, признанное международным сообществом, включая Россию, и какие бы ни были внутренние проблемы этого государства, это его проблемы.

У многих создалось впечатление, что президент Путин просто в какой-то момент об украинском суверенитете «забыл»…

Мне кажется, проявились его имперские замашки, нежелание выпускать из-под контроля бывшие союзные республики.

Почему Вы приехали именно в Швейцарию и как добирались?

В Швейцарию приехал, потому что у меня живет здесь сестра с мужем и детьми. Добирался сложно. После объявления частичной мобилизации начался ажиотаж, цены на авиабилеты взлетели до 400 или 500 тысяч рублей, при нормальной пиковой цене в 80-100 тысяч. К счастью, мой город – недалеко от казахстанской границы, и помимо основных пропускных пунктов, где выстроились очереди на насколько дней, есть и другие, которые знают только местные жители. Друзья подвезли меня до Курганской области, я прошел пару часов пешком и перешел границу без проблем, хотя очень боялся, думал, что уже попал в какие-то списки. Далее у меня был разработан маршрут. На такси проехал 200 км до Кустаная, где гостиницы все были забиты, но мне удалось найти номер, освободившийся на 18 часов, и просто поспать. Доехал на поезде до Астаны, оттуда вылетел в Алма-Ату, из нее в Стамбул, затем в Женеву. Все это стало возможным благодаря наличию шенгенской визы, получить ее сейчас вряд ли бы удалось.

Если бы Вам не удалось уехать, что бы Вы сделали?

Наверное, сел бы в тюрьму, но убивать бы точно не пошел.

Какой срок грозил Вам за уклонение от мобилизации?

Я изучал этот вопрос. Проблема в том, что принимаемые в России законы настолько расплывчаты, что даже юристы не могут дать четкого ответа. Написано «от двух до десяти лет», но сколько тебе дадут, на каких основаниях – непонятно. Человека могут посадить только за то, что он назвал войну войной.

Что, разумеется, открывает дорогу для коррупции…

Разумеется!

Как Вы действовали, оказавшись в Женеве?

У моей сестры трое детей, они меня приняли, конечно, но лишнего места у них нет. Моя шенгенская виза истекает 23 декабря. Я собирался отсидеться до этого момента и уехать обратно после стабилизации обстановки и подписания мира. Но развитие ситуации показывает, что в ближайшее время этого может не произойти, что Россия все больше самоизолируется, а жить в закрытой стране, за железным занавесом я не хочу. Моя жена, закончившая институт с красным дипломом и имеющая хорошую работу, сначала требовала, чтобы я вернулся – слишком комфортной была наша жизнь. Но я не могу принять то, что делает наша власть, и я ее переубедил. Отправился в миграционный центр в Будри и попросил политического убежища – в надежде, что я сам, моя жена и наши дети сможем жить в другой, свободной стране. В Будри было очень много народа, но процедура отработана четко. Я пробыл там два с половиной дня, после чего меня отправили в миграционный лагерь в Кьяссо.

Как проходит Ваша жизнь в лагере?

Я очень дисциплинированный человек, поэтому составил себе график, которого придерживаюсь. С утра обязательно пробежка, потом французский, затем прогулка в

горы, вечером опять французский или чтение, перед сном – разговор с женой.

Каковы условия Вашего проживания?

Честно говоря, условия меня приятно удивили. Кормят вкусно, даже дают небольшие деньги на сигареты – 21 франк в неделю. В любое время доступен душ, мне выдали все умывальные принадлежности. Я живу в хорошей комнате, нас в ней восемь человек, двухъярусные кровати. Со мной комнату делят просители убежища из Афганистана, Сирии и Курдистана. Общаемся мы мало, перекидываемся парой слов на английском. Все вполне доброжелательные. Есть несколько маргиналов, но в основном это люди, которые, на мой взгляд, действительно нуждаются в помощи и защите. Обстановка нормальная, никаких конфликтов нет. С 9 до 18 можно выходить из лагеря, делать свои дела, на выходные отпускают, если есть, куда ехать – я приезжаю к сестре, у нас прекрасные отношения.

Зона отдыха в миграционном центре в Кьяссо

Вы, конечно, знаете, что, с точки зрения швейцарского законодательства, дезертирство – еще не повод для получения статуса беженца.

А я не считаю себя дезертиром.

Кем же Вы себя считаете?

Я считаю себя человеком, который не согласен с режимом в России и не хочет там жить. Но даже если для швейцарских властей я – дезертир, это для меня лучше, чем убивать людей.

Вы надеетесь на то, что Швейцария Вас примет?

Да, я на это надеюсь, но готов и к отрицательному ответу. В таком случае я вернусь в Россию и сяду в тюрьму. Не знаю, что со мной будет. Пытаться ассимилироваться где-то еще – в Стамбуле или в Казахстане, например – я не хочу. Все же здесь у меня семья. Я уже начал учить французский и уверен, что выучу. Я меня есть пока какие-то накопленные средства, я могу самостоятельно пройти этот период становления. С помощью адвоката я подал запрос в Федеральный секретариат по миграции с просьбой разрешить мне жить в Женеве, у сестры, чтобы регулярно ходить на языковые курсы.

Сориентировали ли Вас представители власти по срокам ожидания?

Да. По закону, миграционная служба обязана рассмотреть каждое досье в течение периода, не превышающего 140 дней. Но меня уже предупредили, что, в связи с огромным наплывом прошений, раньше 2023 года решение принято не будет. Так что буду ждать, жить по внутреннему удостоверению личности, которое мне выдали. До принятия решения я не имею права покидать территорию Швейцарии, а в случае отказа должен буду покинуть ее в течение 30 дней.

И Вы ее покинете?

Конечно, я же законопослушный гражданин.

Давайте помечтаем и представим себе, что швейцарские власти удовлетворили Вашу просьбу. Чем бы Вы хотели здесь заниматься?

Я много занимаюсь спортом – мог бы выучиться на фитнес-инструктора, мог бы работать водителем, инструктором по вождению. Я не боюсь работы. А главное, я очень хочу детей и мечтал бы, чтобы мой ребенок родился и рос здесь.

Оглядываясь назад, если бы Вы знали, что события будут развиваться именно так, вели бы Вы себя по-другому?

Может быть, я бы раньше уехал, но противостоять режиму в одиночку невозможно.

Все так говорят. По последним данным, Россию покинуло более 800 тысяч здоровых мужчин. И возникает вопрос: не лучше ли бы им было выйти на улицу и протестовать, чем бежать, ведь невозможно арестовать 800 тысяч человек?

Для этого нужна координация действий. Был Немцов, есть Навальный, Яшин, Кара-Мурза – эти люди смелее меня, но где они, почему у них ничего не получилось? Я вижу призывы к русским выйти, но это невозможно – тебя сразу скрутят и посадят. Нет лидера, нет реальной оппозиции, а просто так, спонтанно миллион на улицу не выйдет. Я не знаю, что для этого нужно. Все законы в России направлены на укрепление вертикали власти: большой штат нацгвардии, внутренних войск…

Какое же будущее ждет Россию, на Ваш взгляд – на взгляд образованного, неравнодушного человека?

Хороший вопрос! Я не политик, но мне кажется, что этот новый Советский Союз может тянуться еще несколько десятков лет. Мы возвращаемся к полной цензуре, к отсутствию свободы мнений, отсутствию независимых СМИ, судов… Бунт в стране маловероятен – зная, как работает российская пропаганда и сколько людей ею оболванено, я в него не верю.

P.S. Последние новости от Василия такие: Его перевели из Кьяссо в Глаунбенберг, в 50 км от Люцерна, а во время первого интервью сказали, что, возможно, его вопросом будет заниматься Франция, изначально выдавшая ему шенгенскую визу. Ожидание продолжается.

война в Украине
российские беженцы в Швейцарии

Source URL: *https://rusaccent.ch/blogpost/portret-russkogo-dezertira*